

СЛУЖЕНИЮ народным интересам подчинила свою жизнь и деятельность славная плеяда корифеев украинского театра — М. Кропивницкий, М. Заньковецкая, братья Тобилевичи — П. Саксаганский, М. Садовский, И. Карпенко-Карый. Сцена была для них той трибуной, с которой они выступали в защиту простого человека.

Сегодня мы отмечаем 115-летие со дня рождения старшего из Тобилевичей — замечательного драматурга, театрета, актера Ивана Карповича Тобилевича (Карпенко-Карого). Вряд ли встретишь сейчас человека, который не читал бы его пьес или не видел их на сцене наших театров. Но мало кто знает, что И. Тобилевич был еще и чудесным артистом, воплотившим на сцене десятки образов.

Творчество Ивана Тобилевича выросло из глубин жизни украинского народа. Известное выражение писателя в одном из писем по поводу «Бесталанной» — «Я взял жизнь» — может быть эпиграфом ко всему его творчеству.

Идеалом для драматурга, как говорил он устами героя своей комедии «Суета» Ивана Барыльченко, является театр, который бичевал бы «сатирой страшной» язы буржуазного общества и возбуждал стремление к правде и к «общему добру».

Деятельность украинского драматурга и актера в те годы была подвигом. Всевозможные царские цензурные преграды, запреты губернаторов выступать в тех или иных городах с украинскими пьесами, наконец, закон 1876 года о запрещении спектаклей на украинском языке — такова обстановка того периода. И какой настойчивостью, упорством, а главное, любовью к национальному искусству должны были обладать корифеи украинской сцены, чтобы, несмотря ни на что, ставить свои спектакли, утверждая тем самым право на существование украинского театра.

Первое знакомство с театром (и неудачное) состоялось в детстве. В Бобринце, где жил маленький Иван, стоял балаган, в котором показывали «Ваньку Рутютю». Денег на билет не было, и представление пришлось смотреть сквозь дырочку в старой стенке балагана. Но сторож вскоре заметил безбилетного зрителя и прогнал его. Желание мальчика увидеть настоящий театр росло. Будучи уже взрослым, Иван Карпович ходил пешком из Бобринца в Елизаветград, стоял с утра до вечера под театром, чтобы попасть на спектакль с участием негритянского трагика Олдриджа в роли Отелло.

Когда в Бобринце был организован лю-

К 115-летию
со дня рождения

ИВАН ТОБИЛЕВИЧ — АКТЕР И ДРАМАТУРГ

бительский артистический кружок, Тобилевич, не задумываясь, вступил в него. Здесь ему пришлось играть разные роли и даже женские (Цвиркунка в «Черноморском побуте» Кухаренко).

И вот однажды ему предложили ответственную роль в пьесе «Свет не без добрых людей». Экзамен был выдержан великолепно.

Так Тобилевич получил свое первое признание, как артист.

А вскоре его сократили по службе, и жизнь его была связана теперь только с искусством.

«Одним полицейским чиновником стало меньше, а украинский народ приобрел себе писателя-классика», — писал И. Франко.

Так из любителя Тобилевич стал актером-профессионалом, который вырос позже в выдающегося драматурга, давшего новые пьесы украинскому театру. Не случайно любил он говорить, что место актера в «мужицьем» театре, который наиболее понятен простому люду.

В 1883 году он вступает в труппу М. Старицкого и сразу же начинает заметно выделяться среди других ее артистов. После первых выступлений Тобилевича какой-то рецензент из газеты «Киевлянин» усиленно ругал его за простоту и естественность поведения на сцене. Но это ли не самая блестящая оценка его игры!

Труппе было тяжело с репертуаром, и Иван Карпович начал пробовать себя в драматургии. Человек большой твердой воли, он не шадил себя. Работал много и плодотворно. Одна за другой появляются его пьесы «Бурлака», «Бесталанная», «Сто тысяч», «Хозяин», «Суета».

В 1890 году вместе с братом П. Саксаганским Карпенко-Карый организовал «Товарищество украинских артистов». И эта труппа существовала долгое время только благодаря светлому уму, твердой воле и организаторским способностям Ивана Карповича. В этот период он продолжает много писать, и пьесы его с успехом идут на сценах Киева, Одессы, Минска, Петербурга, Варшавы, — везде, где гастролирует труппа Старицкого.

«Хозяин» имел большой успех и прошел десять раз. Это только в Елизаветграде.

Комедию «Суета» общество приняло как сенсацию. Сборы полные. Карпенко после

каждого спектакля получал десятки писем», — писал Саксаганский.

В это же время Тобилевич продолжает играть. Калитка в «Сто тысячах», Мартын Боруля в одноименной пьесе, Жадов в «Доходном ме-

сте», Фамусов в «Горе от ума» — далеко не полный список ролей, которые он сыграл. Именно в это время он сказал: «Не годится, играя балаганным способом комические роли, «дразнить мужика», а нужно правдиво отобразить на подмостках живой образ души крестьянина с его радостями и печалью». Иван Карпович постоянно боролся со всякого рода кривляниями, трюкачеством, чрезмерным употреблением жестов на сцене, против всех антихудожественных сценических эффектов. «Это не жизненная правда», — говорил Тобилевич и учил актеров реалистическому мастерству.

Опыт великих актеров-реалистов Щепкина, К. Соленика, Гулак-Артемовского, стремление приблизить украинское театральное искусство к искусству Московского художественного театра стали для И. Тобилевича той почвой, на которой он начал строить школу правдивого актерского мастерства. Великий драматург учился у жизни, и это стало залогом всех его успехов, сделало его одним из отцов современного украинского театра, знаменитым артистом и при этом великим драматургом.

С. БУРМИСТРЕНКО.